

Арапова Анастасия Владиславовна

студентка

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет» (НИУ)

г. Челябинск, Челябинская область

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: автор данной статьи рассматривает особенности применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также выявляет коллизии в законодательстве.

Ключевые слова: применение физической силы, применение специальных средств, применение огнестрельного оружия.

В соответствии со ст. 18 Закона о полиции сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке предусмотренных законодательством.

В состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены Законом «О полиции», применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие.

Особую роль в перечне законодательных актов, составляющих правовую основу применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, играет уголовный закон.

Многочисленные проблемы, которые могут возникнуть в процессе использования необходимой обороны и уголовно-правового задержания, в деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее сотрудников ОВД)

приводят к тому, что значительная часть сотрудников полиции сегодня предпочитает уклониться от применения физической силы и огнестрельного оружия для защиты интересов граждан, общества и государства. Представляется, что причина этого кроется в опасении наступления для них неблагоприятных последствий.

В связи с этим актуальными задачами отечественного уголовного права являются выработка и установление правовых границ, в рамках которых действия сотрудников полиции в состоянии необходимой обороны и уголовно-правового задержания будут соответствовать целям и задачам деятельности полиции.

Согласно ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции», применяя физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, сотрудник полиции действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции должен стремиться к причинению минимального ущерба.

Однако в нормах уголовного права не содержится указание на необходимость «минимизации» причиняемого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, также не обозначены границы причиняемого ущерба.

Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», «отграничивая превышение должностных полномочий, совершенное с применением оружия или специальных средств, от правомерных действий должностных лиц, судам следует учитывать, что основания, условия и пределы применения оружия или специальных средств определены в соответствующих нормативных правовых актах РФ.

Исходя из сопоставления условий правомерности необходимой обороны и уголовно-правового задержания, установленных в ст. 37 и 38 УК РФ и гл. 5 Федерального закона «О полиции», можно заключить, что сегодня «простые граждане» имеют гораздо больше прав при защите своих интересов, а также прав других лиц, нежели сотрудники ОВД.

Сотрудник полиции, применяя физическую силу, огнестрельное оружие и специальные средства, должен действовать строго в рамках Закона о полиции, а потому придерживаться более жестких требований порядка и размера причиняемого вреда посягающему лицу при необходимой обороне или преступнику при его задержании [1, с. 23].

К слову сказать, в юридической литературе уже обращали внимание на установление дополнительных более конкретных и жестких требований по отношению к специально уполномоченным на задержание сотрудникам правоохранительных органов. Оценивая сложившуюся правовую ситуацию как «парадокс», С.В. Пархоменко отмечает: «У данной проблемы есть другая сторона – когда действия, связанные с причинением вреда при задержании, оцениваются на основании только названных актов, игнорируя ст. 38 УК РФ, логика в нормативном регулировании причинения такого вреда отсутствует.

Подготовленные специально, обязанные проходить периодическую подготовку на пригодность к действиям, сотрудники правоохранительных органов ограничены (и обоснованно) в реализации права на причинение вреда по сравнению с обычными гражданами» [2, с. 56].

В этой связи можно предположить, что, применяя необходимую оборону в своей профессиональной деятельности, сотрудники полиции будут ориентироваться исключительно на нормы Закона о полиции.

Противоречия правового регулирования по вопросу применения сотрудниками ОВД необходимой обороны и уголовно-правового задержания свидетельствуют о наличии между нормами ст. 37 и 38 УК РФ и гл. 5 Федерального закона «О полиции» межотраслевой коллизии.

Из анализа исследуемой правовой ситуации усматривается, что институт применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является по отношению к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, специальным правовым положением, так как касается случаев применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания сотрудниками полиции в своей профессиональной деятельности.

Исходя из этого специальные нормы права детализируют предписания общих норм, но никак при этом не могут им противоречить.

В нашем же случае специальные нормы гл. 5 Закона о полиции, развивая и детализируя порядок применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания для сотрудников ОВД, содержат дополнительные требования в отношении условий правомерности данных обстоятельств, что, безусловно, сужает варианты рамок правомерности действий сотрудников полиции, и противоречат положениям, содержащимся в ст. 37 и 38 УК РФ.

Важно и то, что недостаточная определенность содержания условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности полиции может породить у суда сомнения относительно возможности оценки правомерности действий сотрудников ОВД с учетом положений ст. 37 и 38 УК РФ. И если, допустим, сотруднику ОВД обвинение будет лишь ввиду применения оружия со ссылкой только на Закон «О полиции», то суд в силу ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ вполне может истолковать соответствующие сомнения в пользу подсудимого, а это приведет к непризнанию в деянии состава должностного преступления и вынесению оправдательного приговора [3, с. 45].

В заключение хотелось бы отметить, что нормы, регламентирующие основания и порядок применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы и оружия, лишь конкретизируют пределы необходимой обороны и уголовно-правового задержания относительно определенных правовых ситуаций.

Считаем, что приоритет при определении правомерности причинения вреда в результате применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в деятельности сотрудников полиции должен отдаваться уголовному законодательству о необходимой обороне и уголовно-правовом задержании.

Из положения ч. 3 ст. 37 УК РФ следует, что сотрудники правоохранительных органов пользуются теми же правами, что и остальные граждане, и их право на необходимую оборону не может ограничиваться.

Применяя презумпцию невиновности к оценке правомерности действий сотрудников, можно предположить, что, оценивая действия сотрудников полиции, необходимо исходить из тех норм права, которые являются наиболее благоприятными для данного лица.

Таким образом, специальные нормы Закона о полиции рассматриваются как дополнительные условия правомерности действий сотрудников полиции в рамках конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Список литературы

1. Волков К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности: коллизионные проблемы правового регулирования необходимой обороны и уголовно-правового задержания // Уголовное право. – 2015. – №11.
2. Степанюк В.И. Проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел специальных мер пресечения // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №4.
3. Цуканов Н.Н. О соотношении норм Закона «О полиции» и УК РФ в регулировании права сотрудника полиции применять физическую силу, спецсредства и огнестрельное оружие // Российский следователь. – 2015. – №7.